

В мелодиях есенинского слога

Алексей Арефьев — артист Театра имени Ленинского комсомола. Он работает над самым разнообразным репертуаром, но наиболее близок его индивидуальности театр поэтический. Много выступает на эстраде. Читает стихи, поет песни, романсы на слова своих любимых поэтов, прежде всего — Сергея Есенина. Творчество выдающегося поэта созвучно его мыслям, мироощущению, по-особому дорого. Артист стремится проникнуть как можно глубже в есенинскую поэтику, заставить нас иначе ощутить мир его поэзии. Соприкоснувшись с поэтическими образами Есенина в сценической интерпретации этого актера, понимаешь их драматическую, а не только лирическую суть.

Слово Алексею АРЕФЬЕВУ:

— Так случилось, что с пятнадцати лет Сергей Есенин стал моим «вечным спутником». Мальчишкой влюбился в творчество поэта, вчитывался в каждую строку, пытался постигнуть то, чего не было еще в моей жизни. Тогда же начал учиться игре на гитаре, пению... Стихи поэта так и просятся на музыку. Первые мои песни были сочинены на его слова. Писал даже одно время юмористические и сатирические рассказы, некоторые из них были напечатаны, активно занимался этим в клубе «Золотое перо» при «Ленинских искрах». В 1973 году при поступлении в Ленинградский

институт театра, музыки и кинематографии на вступительных экзаменах читал, конечно же, Есенина — «Собаке Качалова» и «Исповедь хулигана»...

Уже на первом курсе подготовил самостоятельную работу по «Черному человеку». По юношески увлекся, буквально купался в захватывающих мелодиях есенинского слога. Но вскоре осознал, что поэма — вершина, на которую суждено подняться не каждому, во всяком случае, не так поспешно и запальчиво, как пытался сделать это я. Когда понял, что вещь невозможно вырвать из общего поэтического

строя, задумал подготовить целую программу.

Еще одним шагом к Есенину стала для меня поэма «Пугачев» в режиссерской работе студента института, ныне главного режиссера Театра имени Ленинского комсомола Геннадия Егорова. Вокально — пластическая миниатюра была решена в жанре поэтической трагедии. Необычайно насыщенная и энергичная музыка Михаила Эйделькинда в совокупности с жесткой волевой режиссурой, дерзким постановочным решением безмерно увлекли нас. Мы готовы были репетировать сутки напролет. Тогда я осознал глубоко драматические истоки лирики Сергея Есенина, который в творчестве, не жалея, разбрасывал все до последней крупинки — чувства, идеи, нервы, душу... По-моему, эта беспощадность должна отличать и настоящего артиста. Есенин, на мой взгляд, представлял собой идеальную модель, к которой должен стремиться истинный художник.

Есенин производил впечатление легко пишущего человека, но то, что это было не

так, отмечали многие, в том числе и Виктор Шкловский, который однажды наблюдал, как поэт «колдовал» над карточками со словами будущих стихотворений, подбирал, манипулировал, искал единственно точную, емкую, образную строку. У актера то же: тяжелая, кропотливая работа над «черновиками», а вышел на сцену — будь легким, искренним, самозабвенным.

Стихи Есенина — маленькая пьеса, почти классическая драматургия. Стихотворения его не только хочется читать, лететь, но и играть. Не случайно поэтические произведения автора ставятся на сцене. Необычайно сильное воздействие оказал на меня «Пугачев» в прочтении Театра на Таганке. А «Анна Снегина» в исполнении Сергея Юрского! Становящийся все ближе мне Есенин перекликается в музыке с Шопеном, в живописи — с Левитаном, в прозе — с Чеховым. Сейчас в моих планах — воплощение двух отличных друг от друга замыслов. В духе приемов площадного балаганного театра вместе с режиссером Станиславом Митиным будем ставить «Страну негодяев». Произведение — незаконченное, поэтому собираюсь дополнить его стихотворениями, песнями, размышлениями Есенина. Концертная же программа, напротив, должна быть строгим и скупым на изобразительные средства моноспектаклем, поскольку лирика его насквозь проникнута затаенной болью.

Вест. Ленинград, 1985, 3 окт.